

УДК 159.923

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ У ИСПЫТУЕМЫХ РАЗЛИЧНОГО ПОЛА¹

М.Ю. Кузьмин

Иркутский государственный университет

Анализируется проблема динамики идентичности у испытуемых различного пола в младшем школьном, подростковом и юношеском возрастах. Автор анализирует существующие в отечественной и зарубежной психологии подходы к динамике идентичности у мужчин и женщин, а так же методики для ее изучения. По результатам эмпирического исследования, проведенного на выборке мужчин и женщин младшего школьного, подросткового и юношеского возраста, автор приходит к следующим выводам. Наиболее существенные изменения в динамике идентичности и у мужчин, и у женщин приходится на период младшего школьного возраста. Подтвердилось, что у женщин снижается оценка себя. Подтвердилось, что динамика идентичности у женщин приходится на гендерный компонент, а у мужчин – на учебный и этнический компоненты. Интерес к своему полу сохраняется у девочек и в дальнейшем, развиваясь и переходя в семейный, а у мальчиков интерес смещается в сторону учебной и этнической идентичностей.

***Ключевые слова:** идентичность, динамика идентичности, подростки, младшие школьники, юноши.*

Динамика идентичности на различных этапах становления и развития личности привлекает как отечественных, так и зарубежных исследователей. Исследуются особенности динамики идентичности у младших школьников (Н.А. Богданова, Т.В. Гармаева, А.В. Микляева, О.В. Коваленко, М.М. Кончаловская и др.), подростков и у испытуемых юношеского возраста (Н.Е. Харламенкова, Е.Л. Солдатова, О.Г. Калинина, А.Б. Холмогорова и др.).

При этом отдельного внимания заслуживает не только динамика идентичности у испытуемых различных групп, но и ее особенности в зависимости от пола испытуемых. Хотя ряд исследований затрагивает данную проблему (например, работа В.А. Перегудиной посвящена анализу идентичности у испытуемых четырех возрастных групп) [11], однако при этом рассматривается только одна из сторон идентичности – ее гендерный компонент. Либо (как, например, у И.А. Курочкиной [9], О.Н. Истратовой [3]) рассматриваются различные компоненты, однако при этом анализируются только узкие группы испытуемых (испытуемые, воспитываемые в семьях и в детских домах).

В работах зарубежных авторов не наблюдается единства в рассмотрении особенностей динамики идентичности у испытуемых различного пола. Например, в своем исследовании «Gender comparison in private, collective and allocentric selves» [19] Madson & Trafimow при помощи методики «Двадцать утверждений» показали, что женщинам гораздо ближе социальная (collective) идентичность, в то время как мужчинам – личностная (personal). Наоборот, согласно Khanlou (статья «Cultural Identity as Part of Youth's Self-Concept in Multicultural Settings») [20], у женщин выше склонность описывать себя через личностные качества (self-evaluations), а у мужчин (пусть и не значимо) – через компоненты социальной идентичности (social identity). При этом оба исследования проводились на испытуемых юношеского возраста. Среди

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-36-01301.

известных нам исследований развития идентичности младших школьников и подростков (например, [18]) не рассматривались особенности ее динамики у мужчин и женщин.

Таким образом, целью данного исследования стал анализ особенностей динамики идентичности у мужчин и женщин младшего школьного, подросткового и юношеского возраста.

Мы уже отмечали, что объективной трудностью для изучения идентичности в различных возрастных группах является использование разного психодиагностического инструментария [8]. Результат анализа методик, применяемых для изучения идентичности в отечественной психологии, показал, что одной из наиболее востребованных оказывается тест «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда. Для изучения динамики идентичности у мужчин и женщин в возрастном диапазоне от младшего школьного до юношеского возраста мы использовали эту методику. Обработка результатов осуществлялась при помощи «ключа», разработанного автором [6, с. 105]. При этом основному анализу были подвергнуты компоненты социальной идентичности [7]. Кроме того, использовалась методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда (обработка по В.Ф Петренко [12, с. 98]). Статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи пакета SPSS 21.0 с использованием t-критерия Стьюдента для зависимых и независимых выборок, а так же U-критерия Манна–Уитни.

В исследовании приняли участие 902 испытуемых трех обозначенных возрастов. Исследование проводилось в течение двух лет. Повторное тестирование проводилось в тех же условиях, что и первичное.

На первом этапе мы сравнили результаты мужчин и женщин, полученные по методике «Семантический дифференциал» без их дифференцирования по возрасту. Согласно полученным данным, у испытуемых мужского и женского пола зафиксированы значимые различия по всем факторам, кроме фактора *Сложности* ($t=2,82$ для шкалы *Оценка*, $t=2,11$ для шкалы *Активность*, $t=2,68$ для шкалы *Упорядоченность*, $t=-3,42$ для шкалы *Сила*, $p<0,01$). Больше всего различий приходится на фактор *Сила*: он выше у представителей мужской части выборки.

Спустя год повторное тестирование выявило следующую динамику по шкалам методики «Семантический дифференциал». Оказалось, что по сравнению с предыдущим годом у женщин произошло снижение показателей такой шкалы методики «Семантический дифференциал», как *Сила* ($t=2,82$, $p<0,01$) и рост по такой шкале, как *Активность* ($t=-2,11$, $p<0,02$). Наоборот, у мужчин в целом зафиксирован рост показателей по такой шкале, как *Упорядоченность* ($t=-2,68$, $p<0,01$).

Таким образом, можно сделать вывод, что спустя год после первого среза показатели мужчин и женщин имеют разнонаправленную динамику: у женщин показатели шкал изначально более высокие, чем у мужчин, – снижаются, а у мужчин – повышаются. В результате значимые различия сохраняются только по шкале *Активность* ($t=2,11$, $p<0,02$) и по шкале *Сила* ($t=-4,82$, $p<0,001$).

На втором этапе мы рассмотрели динамику шкал методики «Семантический дифференциал» у мужчин и женщин разного возраста. Оказалось, что каждая из шкал имеет свою особенность динамики в зависимости от пола испытуемых. Так, по результатам первого среза обнаружилось, что у женщин и младшего школьного, и подросткового, и юношеского возраста происходит снижение показателей шкалы *Оценка* [8]. Наоборот, у мужчин наблюдается их резкое падение с периода младшего школьного возраста к подростковому. Затем снижение замедляется и статистически оказывается незначимым.

Показатели шкалы *Активность* у мужчин подросткового возраста повышаются по сравнению с младшим школьным, а у женщин, наоборот, снижаются. Можно предположить, что именно поэтому значимое различие по данной шкале между младшими школьниками и подростками в целом отсутствует: динамика у

мужчин и женщин нивелирует друг друга.

По шкале *Упорядоченность* у девушек зафиксировано резкое снижение показателей от возраста к возрасту, а по шкале *Сложность*, наоборот, рост. У мужчин определенные различия между испытуемыми младшего школьного, подросткового и юношеского возраста отсутствуют.

Наконец, показатели по шкале *Сила* у мужчин остаются стабильно высокими от младшего школьного и до юношеского возраста. Наоборот, у женщин они в основном снижаются [8].

Итак, можно сделать вывод, что сравнение показателей по шкалам методики «Семантический дифференциал» у испытуемых различного пола от возраста к возрасту демонстрировало следующие особенности. У девушек можно говорить о постепенном снижении показателей шкал *Оценка*, *Активность* и *Сила* и рост по такой шкале, как *Сложность*. Наоборот, у мальчиков показатели по шкале *Оценка* также снижались, а показатели *Упорядоченность* имели тенденцию к росту. Показатель *Сила* оставался стабильно высоким.

В ходе повторного среза были выявлены следующие тенденции. Так, у девочек младшего школьного возраста можно говорить о снижении выраженности таких факторов, как *Активность* ($t=4,27$, $p<0,01$), *Сложность* ($t=4,05$, $p<0,01$) и *Сила* ($t=2,38$, $p<0,01$); у мальчиков, наоборот, значимо снижается выраженность факторов *Оценка* ($t=1,98$, $p<0,05$) и *Упорядоченность* ($t=2,62$, $p<0,01$), а вот выраженность фактора *Активность*, наоборот, возрастает ($t=-3,92$, $p<0,01$).

У подростков каких-либо значимых различий не зафиксировано. Наоборот, у испытуемых юношеского возраста зафиксирован рост такого фактора, как *Активность* ($t=-3,86$, $p<0,001$) и снижение такого фактора, как *Сложность* ($t=2,35$, $p<0,02$), как у испытуемых мужского, так и женского пола.

Таким образом, изучая динамику шкал методики «Семантический дифференциал», мы обнаружили следующие особенности. Во-первых, наиболее существенные изменения приходятся на период младшего школьного возраста. Во-вторых, выявленная тенденция – уменьшение выраженности шкалы *Оценка* у испытуемых как мужского, так и женского пола – подтвердилась. Наоборот, у мужчин зафиксировано некоторое снижение фактора *Упорядоченность*, хотя выше мы отмечали, что этот фактор, скорее, снижается. На наш взгляд, такая динамика обусловлена следующим. Мы проводили повторную диагностику спустя год после первой. По-видимому, за этот период времени оценка испытуемыми себя не претерпела сколь-либо существенных изменений. Более того, в одном из наших исследований [5] мы отмечали, что самооценка испытуемыми себя, измеренная в шкалах методики «Семантический дифференциал», остается достаточно стабильной и не демонстрирует значимых различий, если сравнивать ее год к году.

Мы проанализировали результаты испытуемых младшего школьного, подросткового и юношеского возраста по методике М. Куна и Т. МакПартленда «Двадцать утверждений». Согласно полученным в рамках первого среза данным, испытуемые мужского пола (исключая юношеский возраст) реже прибегают к самоописанию себя в качествах гендерной идентичности, чем женщины. Кроме того, именно на долю мужчин приходится указание своей гендерной идентичности в негативном ключе. Это подтверждено статистически ($U=7543$ для идентичности в целом, $U=7960$ для положительной оценки своей гендерной идентичности, $p<0,01$). Однако при этом не было обнаружено значимых различий конкретно по какому-либо возрасту.

Наоборот, в случае с учебно-профессиональной идентичностью она имеет тенденцию к расширению, возрастая прежде всего у испытуемых юношеского возраста ($U=1351$, $p<0,01$). Можно предположить, что, как показывают наши предыдущие исследования [6], высокая значимость той или иной идентичности обычно свидетельствует о кризисном ее состоянии. Возможно, к юношескому

возрасту учащиеся начинают определяться со своим профессиональным будущим, что находит свое выражение в кризисе данного компонента идентичности. Кроме того, оказалось, что динамика учебно-профессиональной идентичности связана прежде всего с испытуемыми мужского пола: выраженность данного компонента идентичности у них выше ($U=1251$, $p<0.01$).

По аналогии с учебно-профессиональной идентичностью семейный компонент увеличивается с возрастом. Однако при этом его рост наиболее свойственен женщинам. Именно у женщин юношеского возраста происходит его «взрывной» рост ($U=523$ для семейной идентичности в целом, $U=548$ для положительной оценки своей семейной идентичности, $p<0.01$).

Наконец, показатели этнической идентичности характеризуются, во-первых, тем, что они занимают сравнительно небольшой процент от общего количества представленных идентичностей. Во-вторых, испытуемые не указывают свою этническую идентичность с негативной коннотацией. Наконец, хотя у мужчин в целом по выборке показатель этнической идентичности выше ($U=231$, $p<0.01$), чем у женщин, однако в юношеском возрасте показатель этнической идентичности у женщин неожиданно увеличивается. Возможно, именно этим объясняется, что значимых различий по выраженности этнической идентичности у мужчин и женщин нет. При этом изменения этнической идентичности обнаруживают себя на всех этапах взросления: если к подростковому возрасту интерес к этнической идентичности значительно снижается ($U=258$, $p<0.01$), то затем он снова увеличивается, к юношескому возрасту ($U=214$, $p<0.01$).

Подводя итог анализу различных компонентов социальной идентичности, можно сделать следующие выводы. Наибольший вес среди них занимают гендерная, семейная и профессиональная идентичности. При этом можно говорить о гендерной и возрастной специфике распределения компонентов социальной идентичности. Если у мужчин преобладает этническая идентичность, то у женщин – гендерная, семейная и профессиональная. Если гендерная идентичность с возрастом оказывается все менее выраженной, то, наоборот, выраженность семейной идентичности возрастает по мере взросления испытуемых.

Согласно результатам второго среза, в целом по выборке наблюдаются изменения в выраженности таких компонентов идентичности, как гендерный ($t=-2,55$, $p<0,01$), учебный ($t=-2,56$, $p<0,01$), этнический ($t=-4,74$, $p<0,001$), перспективный ($t=-2,4$, $p<0,01$) и «Идентичность с неформальными группами» ($t=-5,66$, $p<0,001$). В каждом из случаев речь идет об увеличении выраженности данных компонентов по сравнению с результатами предыдущего среза.

При этом можно говорить о гендерной специфике в изменении выраженности тех или иных компонентов идентичности. Так, у девочек он относится прежде всего к учебному компоненту (описание себя как учащегося, члена классного коллектива) ($t=-2,17$, $p<0,03$), а у испытуемых мужского пола – гендерного ($t=-1,9$, $p<0,04$) и перспективного (описание себя в будущем) компонентов ($t=-2,59$, $p<0,01$).

Отметим, что, согласно результатам первого среза, у женщин доминировал гендерный компонент, а у мужчин – учебный. Получается, что спустя год показатели по данным компонентам идентичности несколько уравниваются у испытуемых различного пола, однако дифференциация, в целом, сохраняется. Так, испытуемые мужского пола гораздо реже, чем женского, склонны указывать свою гендерную идентичность ($U=7312$ для идентичности в целом, $U=7860$ для положительной оценки своей гендерной идентичности, $p<0.01$). Основной вклад в динамику учебной идентичности вносят испытуемые мужского пола: выраженность данного компонента идентичности у них выше ($U=1344$, $p<0.01$). Наоборот, у испытуемых женского пола выраженным оказывается семейный компонент идентичности ($U=644$ для семейной идентичности в целом, $U=673$ для положительной оценки своей семейной

идентичности, $p < 0,01$).

Значимые изменения в выраженности различных компонентов идентичности у младших школьников объясняются, по нашему мнению, дальнейшим ростом дифференциации ответов испытуемых младшего школьного возраста. Если первоначально у них преобладали гендерный и личностный компоненты, то в ходе дальнейшего развития своей идентичности они стали выбирать для самоописания и другие категории. Кроме того, обращает на себя внимание рост такого компонента идентичности, как «Деятельностная идентичность». Она, впрочем, увеличивается только у мальчиков ($t = -2,69$, $p < 0,01$).

Сохраняется и отмеченная нами в предыдущем исследовании [8] тенденция к постепенному росту показателей, характеризующих социальный компонент идентичности. Так, с возрастом увеличивается выраженность таких компонентов, как гендерный, учебный, семейный и этнический: у испытуемых подросткового возраста выраженность данных компонентов по результатам второго среза по-прежнему выше, чем у испытуемых младшего школьного возраста. Как было отмечено выше, рост этнической идентичности также обнаруживает себя на всех этапах взросления от младшего школьного к подростковому возрасту.

Отметим, впрочем, что резкий рост этнического компонента идентичности относительно других компонентов не очень значим. Скорее, речь идет о том, что упоминаемая крайне редко испытуемыми данная характеристика спустя год стала упоминаться чаще. При этом в общем объеме ответов испытуемых этническая идентичность занимает не более 2%. Однако он стабильно увеличивается как у испытуемых младшего школьного ($t = -3,98$, $p < 0,001$), так и подросткового ($t = -3,93$, $p < 0,001$) возраста вне зависимости от пола.

Наконец, отметим следующую закономерность. Динамика компонентов социальной идентичности по шкалам методики «Двадцать утверждений» достаточно существенна у испытуемых младшего школьного и подросткового возраста и отсутствует у испытуемых юношеского возраста. По нашему мнению, это связано со следующим обстоятельством. Получается, что если в младшем школьном и подростковом возрасте наиболее динамичным компонентом идентичности оказывается социальная идентичность (особенный рост показывает идентичность с неформальными группами), то в юношеском возрасте, наоборот, вновь возрастает выраженность такого компонента идентичности, как личностная идентичность.

В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что девушки в целом оценивают себя в более позитивном ключе, чем юноши. Это проявляется прежде всего в величине одноименной шкалы методики «Семантический дифференциал». Данная тенденция, выявленная, впрочем, при помощи других методик, отмечалась отечественными специалистами. Например, согласно О.В. Коваленко, мальчики воспринимаются как носители большого количества негативных, а девочки – как носители в большей степени позитивных черт [4]. Согласно данным Н.Ю. Флотской, которые, впрочем, касаются в первую очередь дошкольников, мальчики воспринимают себя как менее позитивных, нежели девочки [16]. Отсюда не удивительно, что испытуемые переносят на себя соответствующие ожидания, приписывая себе негативные оценки.

Логичным представляется и то, что у мальчиков более выражена шкала *Сила*, чем у девочек. Эта особенность отмечается еще в дошкольном возрасте. Так, согласно Н.Ю. Флотской, девочки-дошкольницы воспринимают женщин как более слабых, а мальчики – как более сильных [16, с. 152]; и девочки, и мальчики склонны воспринимать себя как активных, хотя при этом девочки приписывают мальчикам меньшую активность. Возможно, этим и объясняется некоторое превосходство девочек над мальчиками по этому показателю, в дальнейшем же (год от года) у девочек результаты по соответствующей шкале снижаются, а у мальчиков – растут.

Что касается результатов методики «Двадцать утверждений», то одной из закономерностей оказывается то, что у женщин доминировал гендерный компонент, а у мужчин – учебный. Данные результаты соотносятся с позицией В.А. Перегудиной, согласно которой уже в младшем школьном возрасте структура гендерной идентичности еще более дифференцируется, осознается и систематизируется; усиливается потребность детей принадлежать к определенной гендерной группе, что приводит к усилению половой сегрегации [11]. Оказывается, что этот интерес сохраняется у девочек и в дальнейшем, развиваясь и переходя в семейный, а у мальчиков интерес смещается в сторону учебной и этнической идентичностей. На это указывает, в частности, И.С. Курочкина, согласно которой у девочек преобладает подверженность гендерным стереотипам и доминирование традиционных семейных стереотипов [9, с. 1520].

Интересно при этом, что такой рост приходится у испытуемых и мужского, и женского пола на младший школьный возраст. В подростковом и юношеском возрастах у испытуемых обоих полов динамика различий в выраженности этих компонентов идентичности гораздо меньше. На наш взгляд, это связано со следующим. С одной стороны, в силу возрастной специфики идентичность в младшем школьном возрасте оказывается крайне подвижной и связанной с оценкой значимых взрослых. Этим, в частности, объясняется выраженность личностного компонента: испытуемые стараются представить себя «хорошими», поскольку такая оценка для них очень важна. Поэтому, на наш взгляд, именно в данном возрасте максимально высокой оказывается шкала *Оценка* методики «Семантический дифференциал». С другой стороны, в этом возрасте наиболее высока скорость изменений социального статуса личности. Это и приводит к столь существенным сдвигам в компонентах идентичности.

Отдельно отметим динамику деятельностного и перспективного компонентов идентичности, обнаруженную у младших школьников. Это согласуется с положением теории Э. Эриксона. Согласно ему, наиболее важным для идентичности младшего школьника является процесс обучения, обретения признания «посредством производства разных вещей и предметов». Младший школьник развивает у себя настойчивость, приспосабливается к неорганическим законам мира, орудий труда и может стать активной и заинтересованной единицей производственной ситуации [17, с. 48].

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Во-первых, наиболее существенные изменения в динамике идентичности и у мужчин, и у женщин приходятся на период младшего школьного возраста. Во-вторых, выявленная тенденция – уменьшение выраженности шкалы *Оценка* у испытуемых как мужского, так и женского пола – подтвердилась. Наоборот, у мужчин зафиксировано некоторое снижение фактора *Упорядоченность*, хотя выше мы отмечали, что этот фактор, скорее, снижается. В-третьих, подтвердилось, что динамика идентичности у женщин приходится на гендерный компонент, а у мужчин – на учебный.

Список литературы

1. Богданова Н.А. Психологические трудности развития Я-идентичности младших школьников: дисс. ... канд. психол. наук. Тула, 2000. 172 с.
2. Гармаева Т.В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 2(10). URL: <http://psystudy.ru>
3. Истратова О.Н. Полоролевая идентичность младших школьников, находящихся в ситуации социального сиротства // Таврический научный обозреватель. 2015. № 1. с. 96–101.
4. Коваленко О.В. Некоторые особенности формирования гендерной идентичности у младших школьников // Теория и практика измерения латентных переменных в образовании и других социально-экономических системах: матер. X Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Маслак; Славянский-на-Кубани гос. пед. ин-т. 2008. С. 241–245.

5. Кузьмин М.Ю. Динамика идентичности в подростковом возрасте // Изв. ИГУ. Сер. «Психология». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015, 13, С. 25–35
6. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью: дис. ... канд. психол. наук, СПб., 2012, 190 с.
7. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 32 с.
8. Кузьмин М.Ю. Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибир. психол. журн. Томск: ТГУ, 2015. № 58. С. 61–75.
9. Курочкина И.С. Психологические особенности структурных компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-7. С. 1518–1524.
10. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 118 с.
11. Перегудина В.А. Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Белгород, 2011. 23 с.
12. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
13. Савина О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003. 28 с.
14. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых: монография. / В.Л. Ситников. СПб: Химиздат, 2001. 288 с.
15. Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2007. 50 с.
16. Флотская Н.Ю. Психологические особенности развития половой идентичности в дошкольном возрасте / Вестн. Северного (Арктического) федерал. ун-та. Сер.: «Гуманитарные и социальные науки». 2011. Вып. № 3. С. 147–152.
17. Эриксон Э. Детство и общество: пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 276 с.
18. Abdugeram Z., Mamat M., Lou W., Wu Y. Influence of culture on tripartite self-concept development in adolescence: a comparison between Han and Uyghur cultures. // Psychological Reports: Sociocultural Issues in Psychology, 2015, 116, 1, P. 292–310.
19. Madson L, Trafimow D. Gender comparison in private, collective and allocentric selves // J. of Social Psychology. Aug. 2001, V. 141 Is. 4, P. 551–559.
20. Khanlou N. Cultural Identity as Part of Youth's Self-Concept in Multicultural Settings // International Journal of Mental Health & Addiction. Nov. 2005. V. 3, Is. 2. P. 1-14.

THE INVESTIGATION OF IDENTITY DYNAMICS OF DIFFERENT GENDER PARTICIPANTS

M.Y. Kuzmin

Irkutsk State University

The problem of identity dynamics of the subjects of different gender and of the ages of primary school, adolescence and youth is analyzed. The author analyses the approaches to identity dynamics of males and females and the methods of its investigation existing in our and foreign psychology. According to the empiric investigation which was conducted using the sample of males and females of the ages of primary school, adolescence and youth the author comes to the following conclusions: the most substantial identity dynamics changes of both males and females take place at primary school age. It is proved that self-evaluation of females has decreased. It is proved that identity dynamics of females falls on gender component and of males – on education and ethnic components. The girls' interest to gender is kept and develops in future into family component and the interests of boys shifts into educational and ethnic identity.

Keywords: *identity, dynamics of identity, preschooler, adolescents, early youth.*

Об авторе:

КУЗЬМИН Михаил Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (664000, г. Иркутск, ул. Чкалова, д. 2), e-mail: mirroy@mail.ru